

ГЛАВА II.

Кризисъ 1682 года.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ право тогдашней Россіи заключало въ себѣ пробѣлъ: недоставало закона относительно престолонаслѣдія. Всего лишь нѣсколько десятилѣтій прошло со времени вступленія на престолъ дома Романовыхъ. До этого событія въ Россіи бывали неоднократно случаи нарушенія правильности въ порядкѣ наслѣдія престола. По смерти царя Ѳеодора Ивановича, Борисъ Годуновъ сдѣлался царемъ, благодаря коварству и искусственно устроеннымъ народнымъ демонстраціямъ. Лжедмитрій съ оружіемъ въ рукахъ пробилъ себѣ дорогу къ престолу. Василий Шуйскій былъ выкрикнутъ царемъ партіею бояръ, что можетъ быть названо революціонною мѣрою, а отнюдь не правильнымъ выборомъ. Вступленіе на престолъ Михаила Ѳеодоровича Романова было также чрезвычайнымъ событіемъ, соотвѣтствовавшимъ неправильности предшествовавшихъ фактовъ. Котошихинъ замѣчаетъ, что даже при вступленіи на престолъ царя Алексѣя Михайловича происходило нѣчто въ родѣ выбора государя¹⁾. При вступленіи на престолъ Ѳеодора Алексѣевича ожидали также, что дѣло не обойдется безъ затрудненій.

¹⁾ Котошихинъ. О Россіи при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, стр. 4 и 100.

Когда умеръ Ѳеодоръ Алексѣевичъ, не было сдѣлано никакого предварительнаго распоряженія о престолонаслѣдїи. Въ 1682 году въ особенности обнаружилось неудобство отсутствія постановлений о престолонаслѣдїи; не было предусмтрѣно случая болѣзни, или несовершеннолѣтія тѣхъ лицъ, которыхъ можно было имѣть въ виду для возведенія на престоль, и необходимаго при такомъ обстоятельствѣ регентства. Рѣшеніе вопроса о наслѣдникѣ и регентствѣ зависѣло отъ исхода упорной борьбы личныхъ, противоположныхъ одинъ другому интересовъ. Является раздоръ въ царской семьѣ. Дворъ дѣлится на партїи. Борьба Нарышкиныхъ съ Милославскими, невозможная при жизни царя Алексѣя, но начавшаяся уже при царѣ Ѳеодорѣ, запылала, вслѣдствіе упраздненія престола въ 1682 году.

Достойно вниманія, что за нѣсколько лѣтъ до этихъ событій извѣстный «Серблянинъ», Юрій Крижаничъ, въ своихъ сочиненіяхъ, писанныхъ для царей, Алексѣя и Ѳеодора, указывалъ на необходимость опредѣленія точныхъ правилъ о престолонаслѣдїи, какъ на единственное средство отвратить ужасную опасность, грозящую государству при каждой перемѣнѣ на престолѣ. Онъ говорилъ о несчастіяхъ, постигшихъ Россію въ началѣ XVII вѣка отъ недостатка точнаго и яснаго закона о престолонаслѣдїи, указывалъ на смуты, случившіяся на Западѣ послѣ кончины Людовика Благочестиваго (въ 840 году), причемъ старался обращать вниманіе читателей на опасность, заключающуюся въ предпочтеніи при замѣщеніи престола младшихъ братьевъ старшимъ. Крижаничъ выставляетъ на видъ, что нужно самымъ точнымъ образомъ предварительно опредѣлить мѣру умственной или физической слабости, включающихъ для наслѣдника возможность вступленія на престоль. Вся эта аргументація ученаго публициста обставлена примѣрами изъ исторїи различныхъ народовъ. Особенно любопытно замѣчаніе, что подобные пробѣлы въ государственномъ правѣ даютъ войску возможность вмѣшиваться въ рѣшеніе вопроса о престолонаслѣдїи, причемъ указано на образъ дѣйствій янычаръ въ Турціи, преторіанцевъ въ Римѣ ¹⁾).

Разсужденія Юрія Крижанича оказались какъ бы пророчествомъ событій 1682 года. Борьба за престоль являлась неминуемою.

Въ первые годы жизни, положеніе Петра, при соперничествѣ Милославскихъ съ Нарышкиными, было очень невыгодно и, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, даже опасно. Родные братья царицы На-

¹⁾ Изд. Безсонова. Русское государство въ половинѣ XVII вѣка. I, 322, 437 и 438.

тали Кирилловны находились въ ссылкѣ; сама она подвергалась всяческимъ оскорбленіямъ.

Тѣмъ не менѣе, въ первые же дни послѣ кончины царя Ѳеодора Алексѣевича дѣла необыкновенно быстро устроились въ пользу Петра.

Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ, какъ мы уже сказали, не было сдѣлано никакого распоряженія касательно престолонаслѣдія. Быть можетъ, его до послѣдняго времени не покидала надежда имѣть сына. Теперь же приходилось рѣшить вопросъ, кому царствовать: пятнадцатилѣтнему, хворому, слабоумному, почти совершенно лишенному зрѣнія Ивану, или десятилѣтнему Петру?

Дворъ былъ раздѣленъ на двѣ партіи. На одной сторонѣ группировались представители правительства при царѣ Ѳеодорѣ: Лихачевъ, Языковъ, Апраксинъ; они желали воцаренія Петра; на другой были Милославскіе, желавшіе перевѣса своихъ родственниковъ, дѣтей отъ перваго брака царя Алексѣя.

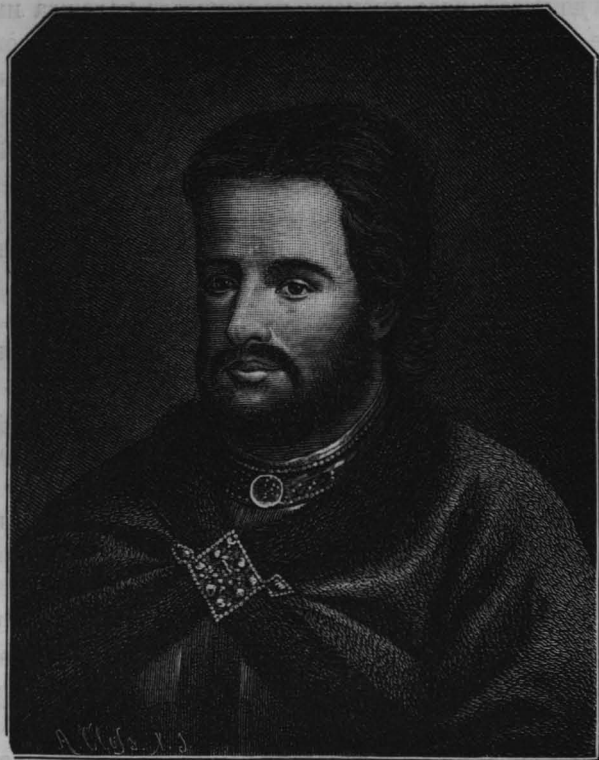
Хотя, какъ это видно изъ донесеній голландскаго резидента Келлера, и можно было ожидать скорой кончины царя Ѳеодора, все-таки подобное событіе, кажется, застало врасплохъ враждебныя другъ другу группы при дворѣ. Милославскіе оказались неготовыми къ дѣйствіямъ; приверженцы же Петра думали, что при провозглашеніи новаго царя дѣло дойдетъ даже до ножей. По свидѣтельству одного современника, Долгорукіе и Голицыны, отправляясь во дворецъ на царское избраніе, поддѣли подъ платье панцыри ¹⁾.

Какъ и прежде въ подобныхъ случаяхъ, такъ и въ 1682 году, рѣшеніемъ вопроса о престолонаслѣдіи руководилъ патріархъ. Какъ только скончался царь Ѳеодоръ, 27-го апрѣля, въ 4 часу по полудни, патріархъ съ архіереями и вельможами вышелъ въ переднюю палату и предложилъ вопросъ: кому изъ двухъ царевичей вручить скипетръ и державу? Присутствующіе отвѣчали, что этотъ вопросъ долженъ быть рѣшенъ всѣхъ чиновъ людьми Московскаго государства. Весьма вѣроятно, что они имѣли въ виду придать этимъ большую силу избранію Петра. Патріархъ съ духовными лицами и вельможами вышелъ на крыльцо, велѣлъ народу собраться на площади и спросилъ: кому быть на царствѣ? Раздались крики: «Быть государемъ царевичу Петру Алексѣевичу!». Раздался голосъ и въ пользу Ивана, но тотчасъ же былъ заглушенъ.

Очевидно, дѣло было рѣшено раньше, до обращенія къ случайно собравшейся у крыльца толпѣ, названной «всѣхъ чиновъ

¹⁾ Сахаровъ. Записки русскихъ людей. Спб., 1841, стр. 5.

людьми Московскаго государства». Нѣтъ сомнѣнія, что приверженцы Нарышкиныхъ въ данную минуту были гораздо сильнѣе партіи Милославскихъ. Достойно вниманія то обстоятельство, что ни въ официальномъ документѣ, въ которомъ разсказано это событіе, ни въ подробномъ описаніи современника и свидѣтеля, а къ

Царь Иванъ Алексѣевичъ.

Съ портрета, находящагося въ Императорскомъ Эрмитажѣ.

тому же сторонника партіи Милославскихъ, Сильвестра Медвѣдева, ни слова не говорится, почему не было обращено вниманія на права Ивана ¹⁾. Только нѣсколько позже, послѣ кровопролитія въ половинѣ мая, при совершенно измѣнившихся обстоятельствахъ, былъ составленъ другой официальный разсказъ о событіи 27-го апрѣля, совсѣмъ не сходный съ первымъ ²⁾ и не заслуживающій довѣрія.

¹⁾ П. С. З. № 914. Зап. рус. людей. 1—5.

²⁾ П. С. З. № 920.

Голосъ, крикнувшій въ пользу Ивана и тотчасъ же заглушенный, принадлежалъ Сумбулову, который, по разсказу одного современника, вскорѣ послѣ кризиса, въ маѣ, былъ удостоенъ за этотъ подвигъ званія думнаго дворянина. Показаніе это подтверждается архивными данными ¹⁾.

Такимъ образомъ, на этотъ разъ о правахъ Ивана не было рѣчи. Точно также и вопросъ о регентствѣ оставался открытымъ.

Присяга русскихъ въ XVII столѣтіи.

Съ современной гравюры.

Вся Москва въ тотъ же день присягнула десятилѣтнему царю, а за Москвою и вся Россія безпрекословно. Было лишь одно исключеніе. Между бумагами, относящимися къ дѣлу присяги, мы находимъ слѣдующую замѣтку: «Того-жъ числа учинились сильны и креста не цѣловали стрѣльцы Александрова приказа Карандѣева; и Великій Государь указалъ къ нимъ послать уговаривать окольничаго князя Константина Осиповича Щербатова, да думнаго дворянина Веденихта Андреевича Змѣева, да думнаго дьяка Емельяна

¹⁾ Зап. Матвеева. О повышеніи Сумбулова 26-го іюня 1682 г. см. приложение къ XIV тому Соловьева, LIII. Анекдотъ о Сумбуловѣ, разсказанный Голиковымъ (Дѣянія Петра В. I, 155), имѣетъ характеръ легенды.

Украинцева, и ихъ уговорили, и они крестъ Великому Государю цѣловали» ¹⁾).

Новое правительство — кажется, тутъ дѣйствовала главнымъ образомъ мать Петра — позаботилось прежде всего сообщить о случившемся Матвееву. Между тѣмъ, агитація въ пользу правъ Ивана усилилась. Черезъ двѣ недѣли послѣ избранія Петра вспыхнулъ мятежъ въ Москвѣ. Незадолго до этой смуты состоялся приѣздъ Матвеева въ Москву и послѣдовало назначеніе брата царицы Натальи, Ивана Кирилловича Нарышкина, бояриномъ и оружейничимъ ²⁾).

Въ то же время выступаетъ на сцену старшая сестра юнаго Петра, царевна Софья Алексѣевна, родившаяся въ 1657 г. Если принять въ соображеніе чрезвычайно неблагоприятныя условія, при которыхъ вообще тогда въ Московскомъ государствѣ выросли царевны, если вспомнить о ничтожной роли, которую играли другія женщины царскаго семейства, то мы, судя по образу дѣйствій Софьи съ 1682 по 1689 годъ, не можемъ сомнѣваться въ ея способностяхъ и чрезвычайной смѣлости. Разказы о ея красотѣ, встрѣчающіеся въ запискахъ такихъ путешественниковъ ³⁾, которые были въ Россіи нѣсколько позже, противорѣчатъ замѣчаніямъ людей, имѣвшихъ случай видѣть царевну ⁴⁾. Никто не отрицалъ въ ней дарованій и вмѣстѣ съ тѣмъ честолюбія и властолюбія. Андрей Артамоновичъ Матвеевъ замѣчаетъ, что героинею ея воображенія была греческая царевна Пульхерія, которая, взявши власть изъ слабыхъ рукъ брата своего, Θεодосія, такъ долго и славно царствовала въ Византіи ⁵⁾).

Можно считать вѣроятнымъ, что эпоха царствованія Θεодора Алексѣевича была полезною политическою школою для царевны Софьи. Она имѣла возможность сблизиться съ передовымъ, просвѣщеннымъ и широко образованнымъ русскимъ человѣкомъ того времени, княземъ Василюмъ Васильевичемъ Голицынымъ, котораго страстно полюбила. Многому она могла научиться отъ князя Хованскаго и отъ своихъ родственниковъ, Милославскихъ. Довольно важное значеніе въ воспитаніи царевны имѣлъ извѣстный богословъ, Симеонъ Полоцкій. Однимъ изъ самыхъ ревностныхъ приверженцевъ ея былъ монахъ Сильвестръ Медвѣдевъ, считавшійся глубоко ученымъ человѣкомъ и бывший первымъ бібліографомъ въ Россіи.

¹⁾ Соловьевъ, XIV. Приложенія, стр. XXVI.

²⁾ Тамъ-же, XXXIII.

³⁾ Перри, Штраленбергъ.

⁴⁾ Шлейзингъ, Невиль.

⁵⁾ Зап. рус. людей.

Люди, восхвалявшіе Софью, сравнивали ее съ Семирамидою и съ англійскою королевою Елизаветою. Средства, употребляемыя ею для достиженія желанныхъ цѣлей, для захвата власти и удержанія ея, не всегда соотвѣтствовали началамъ нравственности. Чѣмъ менѣе интересы партіи Милославскихъ вообще, и царевны Софьи въ особенности, были обезпечены законодательствомъ и положительнымъ правомъ, чѣмъ затруднительнѣе и опаснѣе было положеніе, въ которомъ находились царевна и ея ближайшіе родственники, тѣмъ легче эти сторонники правъ Ивана, оскорбленные избраніемъ Петра въ цари, могли думать о разныхъ мѣрахъ для того, чтобы войти въ силу, получить вліяніе, занять положеніе въ государствѣ. При довольно подробныхъ и достовѣрныхъ свѣдѣніяхъ, которыя мы имѣемъ объ образѣ дѣйствій Софьи и ея приверженцевъ, должно считать неудавшеюся сдѣланную недавно попытку оправдать во всѣхъ отношеніяхъ царевну ¹⁾.

Въ разныхъ разсказахъ современниковъ встрѣчаются данныя о томъ, что Софья старалась возбудить волненіе въ народѣ и что въ день погребенія царя Ѳеодора она удивила всѣхъ, шествуя за гробомъ въ соборъ, вопреки обычаю, недопускавшему царевенъ участвовать въ подобныхъ церемоніяхъ. Напрасно отговаривали ее, доказывали неприличіе подобнаго поступка, — Софья никого не послушала и, говорятъ, обратила на себя вниманіе народа громкими воплями. Когда царица Наталья, съ сыномъ Петромъ, вышла изъ собора до окончанія службы, Софья отправила монахинь къ царицѣ съ выговоромъ за такое невниманіе къ памяти царя Ѳеодора. По окончаніи погребенія, Софья, идя изъ собора и горько плача, обращалась къ народу съ такими словами: «видите, какъ братъ нашъ, царь Ѳеодоръ, неожиданно отошелъ съ сего свѣта: отравили его враги зложелательные; умиосердитесь надъ нами сиротами; нѣтъ у насъ ни батюшки, ни матушки, ни брата; старшій братъ нашъ, Иванъ, не выбранъ на царство; а если мы передъ вами или боярами провинились, то отпустите насъ живыхъ въ чужія земли, къ королямъ христіанскимъ». Слова эти, по разсказу современника, произвели сильное впечатлѣніе на народъ ²⁾.

Какъ бы то ни было, антагонизмъ между Софьею и ея приверженцами, съ одной стороны, и Натальею Кирилловною, Петромъ

¹⁾ Такова была цѣль сочиненія г. Аристова: Московскія смуты въ правленіе Софьи. Варшава, 1871.

²⁾ *Diariusz zaböystwa tyränskiego senatorów moskiewskich w Stolicy*. Рукопись находится въ Имп. Библ. въ С.-Петербургѣ. Мы пользовались нѣмецкимъ переводомъ «Kurtze und gründliche Relation» и пр., напечатаннымъ въ 1686 г.

и ихъ сторонниками—съ другой, обнаружился тотчасъ же послѣ кончины Θεодора и избранія Петра. Несмотря на нѣкоторыя про-

Царевна Софья Алексѣевна.

Съ портрета, находящагося въ Романовской Галлерей.

творѣчія въ разсказахъ современниковъ и на пробѣлы въ историческомъ матеріалѣ, нельзя сомнѣваться въ томъ, что партія Милославскихъ употребляла разныя усилія, чтобы пріобрѣсти значеніе наряду съ господствующей партіей Нарышкиныхъ или даже, буде

возможно, вытѣснивъ послѣднихъ, занять первое мѣсто въ государствѣ. Нельзя сомнѣваться и въ томъ, что Софья и ея ближайшіе родственники для этой цѣли воспользовались стрѣлцкою смуту, начавшеюся въ самое послѣднее время царствованія Θεодора. Не нужно было для устраненія противниковъ возбуждать бунтъ: оставалось лишь дать волненію уже и безъ этого раздраженнаго войска извѣстное направленіе и указать на тѣ жертвы, гибель которыхъ могла казаться выгодною для ищущихъ власти.

Волненіе въ стрѣлцкомъ войскѣ началось, какъ мы уже сказали, еще при жизни царя Θεодора. Нѣтъ сомнѣнія, что жалобы стрѣльцовъ на недостатки военной администраціи, на недобросовѣстность полковниковъ имѣли основаніе. Стрѣльцамъ не давали слѣдующихъ имъ денегъ; ихъ принуждали къ работамъ, не входившимъ въ кругъ ихъ обязанностей.

При этомъ, какъ довольно часто и прежде, обнаружилась изумительная слабость правительства. Не разъ, особенно въ началѣ царствованія Алексѣя Михайловича, правительство предоставляло разъяренной толпѣ наказывать недобросовѣстныхъ сановниковъ, такъ что обвинители становились палачами. То же самое случилось и въ 1682 году. По распоряженію правительства, обвиняемые стрѣлцкіе полковники были наказаны отчасти самими стрѣльцами, отчасти въ присутствіи стрѣльцовъ, причемъ мѣра наказанія зависѣла главнымъ образомъ отъ послѣднихъ ¹⁾.

Такой слабости правительства можно было удивляться тѣмъ болѣе, что уже и прежде происходили частые случаи нарушенія или, вѣрнѣе, отсутствія дисциплины въ стрѣлцкомъ войскѣ. Въ Чигиринскихъ походахъ при царѣ Θεодорѣ, какъ и потомъ въ Азовскихъ походахъ, стрѣльцы оказались плохими воинами. И во время бунта Стеньки Разина стрѣлцкое войско обнаруживало нѣкоторую склонность къ своеволію и непослушанію. Стрѣльцы, благодаря своимъ привилегіямъ, составляли касту въ государствѣ и, не будучи воинами по призванію, гораздо болѣе обращали вниманія на занятія торговлею и промышленностью, нежели на ратное дѣло; между ними были люди знатные и зажиточные; они сплотились въ организованную корпорацію, они черезъ депутатовъ привыкли заявлять о своихъ нуждахъ и жалобахъ. Все это легко могло сдѣлаться весьма опаснымъ во время неопредѣленнаго положенія правительства, въ минуту перемѣны на престолѣ. Недаромъ Юрій

¹⁾ Разсказъ свидѣтеля, датскаго резидента Бутенанта фонъ-Розенбуша, въ соч. Устрялова, I, 330.

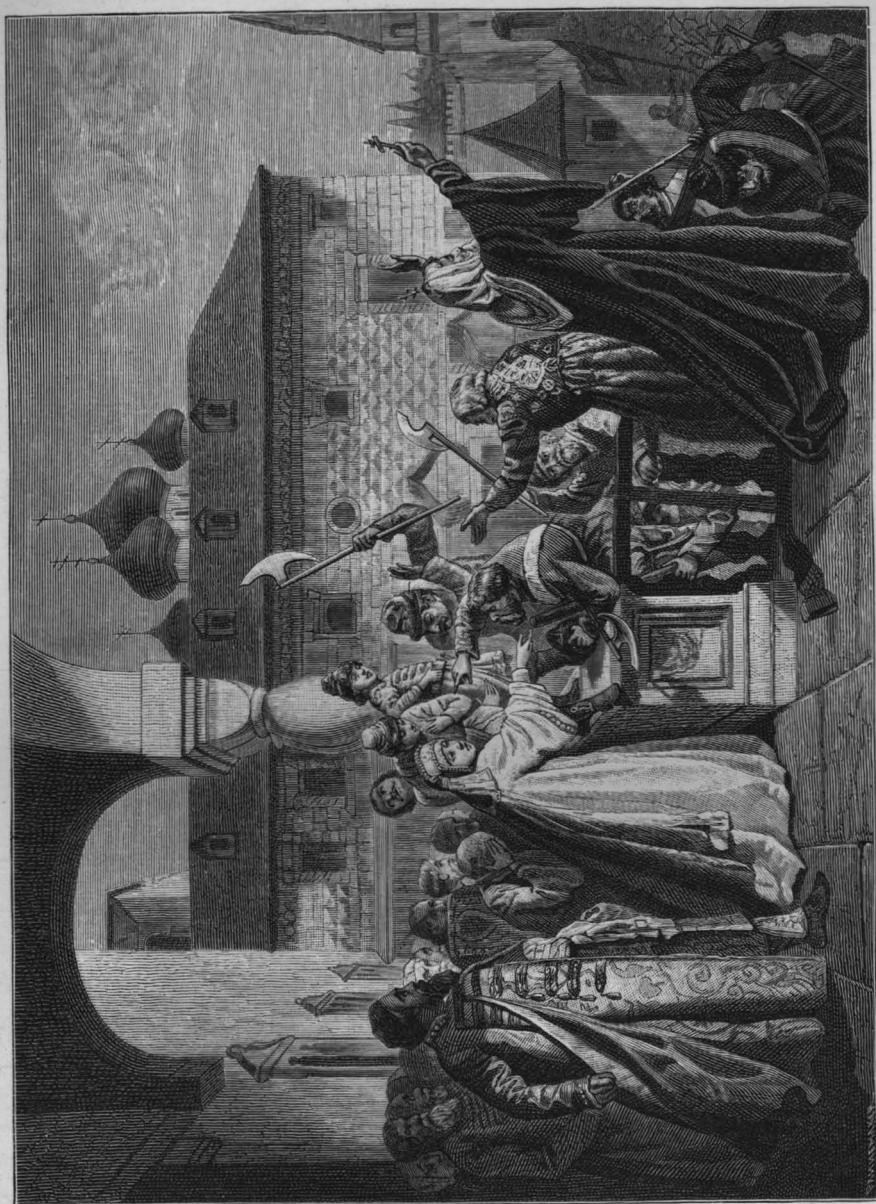
Крижаничъ за нѣсколько лѣтъ до 1682 года говорилъ о революціонныхъ дѣйствіяхъ преторіанцевъ и янычаръ. Недаромъ одинъ изъ иностранцевъ-современниковъ называлъ стрѣльцовъ русскими янычарами.

Наказаніе нѣкоторыхъ стрѣleckихъ полковниковъ совершилось въ первые дни царствованія юнаго Петра. Страсти разгорѣлись. Произошло убіеніе нѣсколькихъ полковниковъ любимымъ тогда способомъ: несчастныхъ встаскивали на башни и оттуда сбрасывали на землю. Главный начальникъ стрѣleckаго войска, князь Долгорукій, не былъ въ состояніи успокоить мятежниковъ. Въ такое время орудіе, которымъ до того располагало правительство для сохраненія тишины и порядка, легко могло обратиться противъ самой власти. Сила была въ рукахъ войска. Отъ него зависѣло, кого признать настоящимъ правительствомъ. Для лицъ, недовольныхъ избраніемъ Петра въ цари, стрѣльцы могли сдѣлаться лучшими союзниками.

Трудно рѣшить вопросъ: родилось-ли въ рядахъ стрѣльцовъ, независимо отъ какихъ либо внушеній со стороны Милославскихъ, сомнѣніе въ законности новаго правительства, или же справедливо показаніе Матвеева, утверждающаго, что Милославскіе распространеніемъ разныхъ ложныхъ слуховъ старались вооружить стрѣльцовъ противъ Нарышкиныхъ? Мы видѣли, что уже въ первый день царствованія Петра одинъ полкъ не хотѣлъ присягать младшему царевичу ¹⁾).

Петръ самъ впослѣдствіи указывалъ на Ивана Милославскаго, какъ на главнаго виновника кровопролитія, начавшагося 15-го мая. Это мнѣніе соотвѣтствуетъ подробнымъ разсказамъ Андрея Артамоновича Матвеева о крамолахъ Ивана Милославскаго, о гнусныхъ средствахъ, употребленныхъ имъ съ цѣлью погубить Нарышкиныхъ и вообще сторонниковъ исключительныхъ правъ Петра. Нельзя не считать разсказъ Матвеева правдоподобнымъ: и прежде при такихъ случаяхъ отчаянной вражды между различными семействами или отдѣльными лицами распространяемы были ложные слухи о дѣйствіяхъ людей, обреченныхъ на гибель. Доносы и поклепы весьма часто бывали въ ходу въ Московскомъ государствѣ. Не мудрено, что въ 1682 году были выдумываемы и тщательно распространяемы разныя небылицы объ отравленіи царя Θεодора, о стараніяхъ Нарышкиныхъ убить царевича Ивана, о желаніи Ивана

¹⁾ Г. Аристовъ, возстаая противъ достовѣрности разсказа Матвеева, не сомнѣвается въ томъ, что самимъ стрѣльцамъ пришлось въ голову ходатайствовать за права Ивана; стр. 71.

Стрѣлецкій бунтъ въ 1683 году.

Съ картины Дитріева. Гравюра Паннемакера въ Парижѣ.

Нарышкина вступить на престолъ и пр. Если-бы даже нѣкоторыя подробности въ запискахъ Матвеева о ночныхъ сходкахъ у Ивана Милославскаго, о появленіи разныхъ агентовъ въ Стрѣлцкой слободѣ и т. п. и подлежали сомнѣнію, то все таки можно считать вѣроятнымъ, что стрѣльцы, поднимая знамя бунта 15-го мая, находились подъ вліяніемъ высокопоставленныхъ лицъ придворной партіи. Мы не знаемъ, какимъ образомъ появился въ рукахъ стрѣльцовъ списокъ тѣмъ лицамъ, которыя должны были погибнуть. Одною изъ первыхъ и главныхъ жертвъ былъ другъ и совѣтникъ царицы Натальи, бояринъ Артамонъ Сергѣевичъ Матвеевъ.

Можно полагать, что царица Наталья Кирилловна съ нетерпѣніемъ ждала прибытія Матвеева. Его пріѣздъ 11-го мая не столько былъ средствомъ спасенія многихъ жертвъ, сколько сигналомъ начала кровопролитія. Первый пріемъ, оказанный знаменитому государственному дѣятелю, прожившему нѣсколько лѣтъ въ ссылкѣ, былъ благопріятенъ. Съ разныхъ сторонъ ему оказывали уваженіе. Даже стрѣльцы всѣхъ полковъ поднесли ему хлѣбъ-соль, «сладкаго меду на остромъ ножѣ», какъ выражается сынъ Артамона Сергѣевича въ своихъ «Запискахъ». На дорогѣ въ Москву встрѣтили его семеро стрѣльцовъ, которые нарочно шли на встрѣчу къ нему, чтобъ разсказать о волненіяхъ товарищей и объ опасности, которая грозитъ ему отъ нихъ. Тѣмъ болѣе удивительно, что Матвеевымъ, сколько мы знаемъ, не было принято никакихъ мѣръ для предупрежденія мятежа. Можно думать, что событія 15—17 мая были результатомъ систематически задуманнаго, тайно подготовленнаго заговора.

15 мая, утромъ, мятежъ вспыхнулъ. Стрѣльцы въ полномъ вооруженіи побѣжали со всѣхъ сторонъ къ Кремлю. Начались убійства, при которыхъ мятежники дѣйствовали, очевидно, по предварительно составленному плану, руководствуясь спискомъ жертвъ, на которомъ было обозначено не менѣе 46 лицъ. Многочисленною толпою стрѣльцы явились у Краснаго Крыльца передъ Грановитою Палатою и громко требовали головы Нарышкиныхъ, погубившихъ будто-бы царевича Ивана. Напрасно имъ былъ показанъ царевичъ Иванъ въ доказательство, что онъ живъ и здоровъ и что никто его не «изводитъ»; напрасно выходили къ толпѣ, стараясь ее успокоить, Матвеевъ и царица Наталья, съ юнымъ царемъ Петромъ. Когда начальникъ стрѣлцкаго приказа, князь Михаилъ Юрьевичъ Долгорукій, грозно крикнулъ на стрѣльцовъ и велѣлъ имъ немедленно удалиться, его схватили, сбросили съ крыльца внизъ на подставленные копы и изрубили бердышами. Тотчасъ-же послѣ этого и Матвеевъ погибъ подобною-же смертью. Царица Наталья

спѣшила укрыться съ царевичами во внутреннихъ покояхъ Кремля. Всякая дѣятельность правительства прекратилась. Не было никого, кто-бы могъ или захотѣлъ принять какія либо мѣры противъ мятежниковъ. Жизнь всѣхъ сановниковъ оказалась въ крайней опас-

Стрѣльцы-начальники.

Съ рисунка, находящагося въ „Описаніи одеждъ и вооруженія русскихъ войскъ“.

ности. Судьи, подъячіе, приказные люди спрятались, кто гдѣ могъ. Присутственные мѣста опустѣли ¹⁾).

Такимъ образомъ, стрѣльцы могли свирѣпствовать безнаказанно. Они ворвались въ дворецъ и обыскивали въ немъ всѣ палаты. Въ этотъ день были убиты еще нѣкоторые вельможи, между ними братъ царицы Натальи, Аванасій Кирилловичъ Нарышкинъ. Другимъ родственникамъ ея удалось до поры до времени спрятаться въ какомъ-то чуланѣ. Тамъ же находился и молодой сынъ боярина

¹⁾ Разсказъ Медвѣдева въ изд. Сахарова, стр. 16.

Матвеева, Андрей Артамоновичъ, которому мы обязаны подробнымъ разсказомъ объ этихъ событіяхъ. И вѣстѣнъ Кремля происходили убійства. Погибли извѣстный бояринъ Ромодановскій, думный дьякъ Ларіонъ Ивановъ, управлявшій Посольскимъ Приказомъ при царѣ Ѳеодорѣ, и другіе.

Стрѣльцы-рядовые.

Съ рисунка, находящагося въ „Описаніи одеждъ и вооруженія русскихъ войскъ“.

На другой день убійства продолжались. Съ особеннымъ упорствомъ искали Ивана Нарышкина и иностранца-врача Данила фонъ-Гадена, обвиняемаго въ отравленіи царя Ѳеодора Алексѣевича. Обоихъ отыскивали не ранѣе какъ на третій день бунта и убили самымъ мучительнымъ образомъ. Подробности этихъ происшествій, въ особенности гибель Ивана Нарышкина, который, по просьбѣ нѣкоторыхъ бояръ, опасавшихся гнѣва черни, а также царевны Софьи, былъ отданъ стрѣльцамъ на растерзаніе, разсказаны въ за-

пискахъ Матвеева и другихъ современниковъ. Нельзя, однако, сказать, чтобы эти частности заключали въ себѣ что либо прямо служащее къ обвиненію царевны Софьи.

Зато заслуживаетъ вниманія слѣдующее обстоятельство, передаваемое въ рассказѣ современника-очевидца, датскаго резидента, дающее намъ возможность составить себѣ понятіе о способѣ вліянія придворной партіи на стрѣльцовъ. Когда резидентъ, жизнь котораго также находилась въ опасности, стоялъ, окруженный толпою мятежниковъ у Краснаго Крыльца, князь Хованскій, принадлежавшій, безъ сомнѣнія, къ приверженцамъ царевны Софьи, вышелъ изъ дворца и обратился къ стрѣльцамъ съ вопросомъ, не пожелаютъ ли они удаленія царицы Натальи отъ двора? Въ отвѣтъ, разумѣется, раздались неистовые крики, что удаленіе царицы желательно ¹⁾.

Изъ слѣдующихъ данныхъ можно видѣть, что 16-го мая началось фактическое царствованіе царевны Софьи. Князь Василій Васильевичъ Голицынъ въ этотъ день былъ назначенъ начальникомъ Посольскаго Приказа; начальникомъ Стрѣлецкаго Приказа сдѣлался князь Иванъ Андреевичъ Хованскій; начальникомъ Приказовъ: Иноземскаго, Рейтарскаго и Пушкарскаго, былъ назначенъ родной дядя царевны, бояринъ Иванъ Михайловичъ Милославскій ²⁾.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ мятежники дѣйствовали, безъ сомнѣнія, по собственной волѣ. Подобно тому, какъ во время бунта Стеньки Разина, въ маѣ 1682 года были разграблены правительственные архивы и сожжены въ особенности бумаги, относящіяся къ крестьянскимъ дѣламъ. Въ стараніи уничтожить грамоты, на основаніи которыхъ богатые люди владѣли крестьянами, можно видѣть попытку дать толчокъ движенію низшаго класса. Попытка осталась тщетною. Крестьянской войны не было. Но цѣлый рядъ чрезвычайно строгихъ мѣръ, принятыхъ правительствомъ противъ крестьянъ послѣ возстановленія порядка и тишины, свидѣтельствуешь о мѣрѣ опасности, въ которой находились государство и общество въ этомъ отношеніи ³⁾.

Послѣ кровопролитія еще нѣсколько дней Петръ оставался царемъ одинъ. Пока объ Иванѣ не было рѣчи. На дѣлѣ, однакожъ, съ самаго начала бунта вся власть находилась въ рукахъ царевны Софьи. Нарышкины были устранены совершенно. Родственники

¹⁾ Устряловъ, I, 344.

²⁾ Соловьевъ, XIV. Приложенія, стр. XXXVI.

³⁾ Рассказъ Бутенанта фонъ-Розенбуша, у Устрялова. I. 341. На строгія мѣры указано было Аристовымъ.—П. С. З. № 992.

царицы Натальи или были убиты, или, переодѣтые въ крестьянское платье, бѣжали изъ Москвы. Относительно отца царицы въ дѣлахъ встрѣчается слѣдующее замѣчаніе: «мая въ 18-й день приходили всѣхъ приказовъ выборные люди безъ ружья и били челомъ Великому Государю и Государынямъ Царевнамъ, чтобы боярина Кириллу Полуектовича Нарышкина указалъ Великій Государь постричь. И Великій Государь указалъ его постричь въ Чудовѣ монастырѣ» и проч. ¹⁾. Такимъ образомъ, мать Петра оставалась въ одиночествѣ, въ безпомощномъ положеніи. Многіе вельможи, которые могли бы сдѣлаться совѣтниками царицы, пали жертвою мятежа. Торжество Софьи и ея приверженцевъ было полное.

Приходилось наградить мятежниковъ, которые во время бунта «положили межъ собою ничьихъ домовъ не грабить» и казнили тѣхъ, которые нарушали это правило. 19-го мая солдаты и стрѣльцы пришли къ дворцу и просили выдать слѣдующимъ имъ деньги, въ количествѣ 240,000 рублей. Затѣмъ они требовали, чтобы имѣнія убитыхъ вельможъ были конфискованы и розданы мятежникамъ. Наконецъ, они указали на нѣкоторыхъ вельможъ, которыхъ должно сослать ²⁾.

Желанія стрѣльцовъ были отчасти исполнены. Каждому изъ нихъ дано по 10 рублей. Кромѣ того, было велѣно «животы боярскіе и остатки опальные цѣнить и продавать стрѣльцамъ самую дешевою цѣною, а кромѣ стрѣльцовъ никому купить не велѣно» ³⁾.

Эти мѣры производятъ впечатлѣніе сдѣлки, заключенной между новымъ правительствомъ и мятежниками. Царевна, такимъ образомъ, наградила стрѣльцовъ за оказанныя ей услуги.

Теперь Софья стояла на первомъ планѣ. Нѣсколько лѣтъ спустя, въ 1697 году, полковникъ Цыклеръ рассказывалъ, какъ въ 1682 году, послѣ побіенія бояръ и ближнихъ людей стрѣльцами, царевна призывала его и приказывала, чтобы онъ говорилъ стрѣльцамъ, чтобъ они отъ смущенія унялись «и по тѣмъ словамъ онъ стрѣльцамъ говаривалъ» ⁴⁾. Впродолженіе всей смуты Софья отличалась хладнокровіемъ и рѣшимостью, не разъ говорила со стрѣльцами и заставляла ихъ очистить улицы и площади столицы отъ труповъ. Стрѣлцкое войско, начальникомъ котораго сдѣлался Иванъ Андреевичъ Хованскій, было удостоено почетнаго названія Надворной пѣхоты.

¹⁾ Соловьевъ, XIV. Приложенія XL.

²⁾ Тамъ-же, XIV. Приложенія XL.

³⁾ Желябужскій. Записки, 2.

⁴⁾ Соловьевъ, XIV, 248.

При такихъ условіяхъ скоро должно было кончиться единодержавіе Петра. Перемяна произошла, повидимому, по требованію стрѣльцовъ; едва ли, однако, можно сомнѣваться въ томъ, что на нихъ было произведено давленіе со стороны партіи Милославскихъ. Смута началась съ распространенія слуха объ опасности, угрожавшей жизни Ивана. Теперь же стрѣльцы вздумали отстаивать право

Иванъ Кирилловичъ Нарышкинъ.

Съ портрета, находящагося въ картинной галлерей Н. И. Путилова.

Ивана на престолъ. 23-го мая, они прислали во дворецъ выборныхъ, которые чрезъ князя Хованскаго объявили царевнамъ, что всѣ стрѣльцы и многіе чины Московскаго государства хотятъ видѣть на престолѣ обоихъ братьевъ, Петра и Ивана. «Если же кто воспротивится тому, они придутъ опять съ оружіемъ и будетъ мятежъ немалый». Царевны собрали бояръ, окольничихъ и думныхъ людей въ Грановитой Палатѣ. Всѣ согласились съ требованіемъ стрѣльцовъ. Тогда послали за патриархомъ и властями, призвали также выборныхъ чиновъ отъ всѣхъ сословій и образовали соборъ. Нѣкоторые члены рѣшились сказать, что двумъ царямъ быть трудно; но другіе возразили, что государство получить отъ того великую пользу, особенно въ случаѣ войны: одинъ царь пойдетъ съ войскомъ, другой останется въ Москвѣ для управленія государствомъ; люди грамотные приводили и примѣры изъ древнихъ временъ; ссы-

лались на Фараона и Иосифа, на Аркадія и Гонорія, на Василя и Константина, царствовавшихъ совокупно ¹⁾. Соборъ опредѣлить: «быть обоимъ братьямъ на престолѣ». Послѣ этого въ Успенскомъ соборѣ совершенно благодарственное молебствіе съ возглашеніемъ многолѣтія царямъ Ивану и Петру. Оба они стояли на царскомъ мѣстѣ рядомъ ²⁾.

Но главная цѣль еще не была достигнута. Нужно было идти дальше. Стрѣльцовъ извѣстили, что царь Иванъ болѣзнуетъ о

Стрѣleckое знамя 1684 года.

Съ фотографіи, сдѣланной съ подлинника, хранящагося въ Оружейной Палатѣ.

своемъ государствѣ, да и царевны сѣтуютъ, давая тѣмъ понять, что между царями происходятъ распри. Опять выборные отъ стрѣльцовъ явились во дворецъ, сказали: «чтобы не было въ государскихъ палатахъ смятенія», и требовали, чтобы Иванъ былъ первымъ, а Петръ вторымъ царемъ. Опять былъ созванъ соборъ (26-го мая) и опять всѣ присутствовавшіе согласились исполнить требованіе стрѣльцовъ. Иванъ сдѣлался первымъ царемъ, Петръ вторымъ. Цари угощали по два полка стрѣльцовъ ежедневно въ своихъ палатахъ.

Наконецъ, 29-го мая, стрѣльцы объявили боярамъ, чтобы «правительство, ради юныхъ лѣтъ обоихъ государей, вручить сестрѣ

¹⁾ Не странно ли, что не вспомнили о двоевластіи Михаила и Филарета?

²⁾ По рукописному созерцанію Медвѣдева, у Устрялова, I, 42.

ихъ». По разсказу современника, цари, царицы, патриархъ и бояре обратились къ Софѣ съ просьбами принять на себя бремя правленія. Она, какъ и слѣдовало въ подобныхъ случаяхъ, долго отказывалась, но наконецъ изъявила готовность сдѣлаться правительницею. «Для совершеннаго же во всемъ утвержденія и постоянной крѣпости», она повелѣла во всѣхъ указахъ имя свое писать вмѣстѣ съ именами царей, не требуя, впрочемъ, другого титула, кромѣ «великой государыни, благовѣрной царевны и великой княжны Софїи Алексѣевны» ¹⁾.

Всѣ эти событія оказались возможными лишь при отсутствіи государственныхъ постановленій относительно права престолонаслѣдія. Они доказывали слабость авторитета патриарха и ничтожность такъ называемыхъ «соборовъ». Дворъ вообще, вельможи, высшее духовенство, представители власти и общества играли жалкую роль орудія въ рукахъ стрѣльцовъ; стрѣльцы же дѣйствовали очевидно подъ вліяніемъ партіи царевны Софїи.

Смута кончилась торжественнымъ объявленіемъ заслугъ стрѣльцовъ. Они сами требовали такого объявленія. 6-го іюня, жалованною грамотою, за красною печатью, отъ имени обоихъ царей, злодѣйства стрѣльцовъ были объявлены «побіеніемъ за домъ Пресвятыя Богородицы», и въ честь полковъ надворной пѣхоты велѣно было на Красной Площади, близъ Лобнаго Мѣста, воздвигнуть каменный столбъ съ прописаніемъ мнимыхъ преступленій несчастныхъ жертвъ трехдневнаго бунта, при строжайшемъ запрещеніи попрекать стрѣльцовъ измѣнниками и бунтовщиками. О Долгорукихъ было сказано, что они не слушались указовъ государя; Ромодановскій былъ обвиненъ въ измѣннической отдачѣ Чигиринской крѣпости туркамъ; Матвеевъ названъ «отравщикомъ» и проч. Кромѣ того, стрѣльцамъ дарованы разныя льготы, прибавлено жалованье, ограничена служба; запрещено полковникамъ употреблять стрѣльцовъ въ свои работы или наказывать ихъ тѣлесно безъ царскаго разрѣшенія ²⁾.

Какъ видно, Софья должна была исполнить всѣ требованія стрѣльцовъ. Полковникамъ Цыклеру и Озерову было поручено наблюдать за тѣмъ, чтобы столбъ былъ воздвигнутъ очень скоро. Памятникъ не имѣлъ монументальнаго характера. Надписи были сдѣланы на жестяныхъ доскахъ. Столбъ этотъ простоялъ недолго.

¹⁾ Созерцаніе Медвѣдева, у Устрялова, I, 44 и 279.

²⁾ Жалованная грамота въ Актахъ Арх. Экспед. IV, 361.

Единодержавіе Петра продолжалось не болѣе четырехъ недѣль. О занятіяхъ десятилѣтняго отрока въ то время сохранились нѣкоторыя документальныя данныя, изъ которыхъ видно, что (до кровопролитія) дядя царя, Иванъ Кирилловичъ Нарышкинъ, въ качествѣ оружейничаго, велѣлъ доставлять ему для игры въ солдаты копья, два лука, пищали, карабины, древки, тафты для знаменъ и т. под. ¹⁾. 15-го мая Петръ былъ свидѣтелемъ убіенія боярина Матвеева. Въ ту минуту, когда началось кровопролитіе, онъ вмѣстѣ съ матерью находился на Красномъ Крыльцѣ.

Все то, что впослѣдствіи было рассказываемо о какомъ-то геройскомъ мужествѣ юнаго царя, не заслуживаетъ вниманія. Черезъ 15 лѣтъ послѣ смуты, русскіе послы въ Голландіи говорили одному миссіонеру, что среди убійствъ Петръ не обнаруживалъ ни малѣйшей переменъ въ лицѣ и своимъ безстрашіемъ изумилъ стрѣльцовъ. До чего доходили легендарныя рассказы объ этихъ событіяхъ, видно изъ сообщаемаго Штелиномъ анекдота, что во время смуты Петръ съ матерью бѣжалъ въ Троицу, что тамъ нѣсколько стрѣльцовъ ворвались въ церковь и увидѣли отрока-царя въ объятіяхъ матери въ алтарѣ, что одинъ изъ стрѣльцовъ замахнулся на царя ножомъ и пр. Этотъ рассказъ лишенъ всякаго основанія. Петръ во время смуты 1682 года не оставлялъ столицы и въ достовѣрныхъ источникахъ нѣтъ ни малѣйшихъ слѣдовъ какого либо покушенія на жизнь царя въ это время ²⁾.

¹⁾ Погодинъ, 37—38.

²⁾ См. замѣчанія Устрялова, I, 279—281.